

— Сколько жизней у тебя, ублюдок? — мана Джун Сынхёка зловеще колыхнулась.

Хотя Ким Джун и считался лишь F-класса, он тоже был одарённым. Пусть он не видел форму или пульсацию маны, как я, но холодную, смертельную ауру он уж точно чувствовал.

Однако он даже не дрогнул и уверенно ответил Сынхёку:

— Даже если вы сломите меня силой, это не поможет вам завоевать сердце Ёнсу сонбэ.

— Ха-а, — усмехнулся Сынхёк.

Было бы хорошо, если бы это была та самая улыбка, с которой влюбляются: «Ты первый, кто осмелился так со мной говорить».

Но, к сожалению, это была не влюблённость. Это было объявление смертного приговора.

Улыбка не к объекту симпатии, а к следующей жертве.

Если так пойдёт дальше, он действительно может убить Ким Джуна.

А если главный уке умрёт, тогда пиши пропало — и от оригинального сюжета, и от моего плана ничего не останется.

Я в панике схватила Джун Сынхёка за руку:

— Н-нет! Это недоразумение! Мне... мне всё нравится!

— Нравится? — Сынхёк крепко сжал мою ладонь и прищурился.

— Ты любишь меня?

— Э-эм... угу...

Вот так, совершенно внезапно, я признался в любви главному герою прямо перед главным уке.

Чувствовалось, что ситуация выходит из-под контроля, но другого выхода у меня не было — иначе случилось бы убийство.

Я поспешно закивал:

— Мне не неудобно. Так что, пожалуйста, не ссорьтесь. Мы даже ещё не начали.

— Хорошо. Раз ты хочешь — я потерплю, — Сынхёк мягко провёл пальцами по моей щеке. Его убийственная аура понемногу угасла.

Я неловко улыбнулся и обратился к Ким Джуну:

— Джун-а, давай не будем ссориться, ладно?

— ...Хорошо, — ответил он нехотя.

Сжатые в тонкую линию губы выдавали его недовольство.

Хоть он и выглядит кротким, упрямства ему не занимать.

Да и в оригинале именно его характер доводил отношения с Джу Сынхёком до крайностей.

Дзынь~!

Как раз в этот момент с жизнерадостным звуком открылись Врата.

— Ну что, пойдём? — специально весело сказал я и первым вошёл во врата.

Оба парня последовали за мной.

Пусть начало и вышло скомканным, но всё будет хорошо.

Всё, что нужно, — чтобы Ким Джун провёл гайдинг Джу Сынхёку.

Тогда я, наконец, стану свободным.

— Ух ты, как по-настоящему! — восхищённо выдохнул Ким Джун, зайдя в зал.

Его глаза сияли, как у ребёнка.

Для нас с Сынхёком это было привычное дело, но для Ким Джуну — всё в новинку.

— Правда? Я тоже в первый раз был в шоке...

— Хён, пойдём, — Сынхёк оборвал меня, взял за руку и холодно скомандовал Ким Джуну:

— А ты — жди здесь.

Обычно, если ситуация не критическая, гиды не участвуют в зачистке Врат, чтобы не подвергаться опасности.

Многие эсперы вообще считают, что гиды только мешаются.

Но это была не реальность, а безопасный виртуальный бой.

В таких случаях один-два гида остаются у входа, а остальные сопровождают эсперов, периодически проводя гайдинг.

В нашей команде всего трое. Так что логично: я, как S-класс, должен идти с Сынхёком, а Ким Джун, как F-класс, должен ждать у входа.

Но тогда весь смысл в том, что они в одной команде, — теряется.

— Эм... сегодня я останусь, — сказал я.

— Ты? — удивился Сынхёк.

— Угу. У меня спина болит. Долго ходить не смогу.

— Спина? Ах... — уголки его губ изогнулись в довольной усмешке.

Похоже, он помнит, что творил вчера. Хотя я столько раз просил его остановиться, он не слушал.

Как он вообще смеет улыбаться, после того как чуть не прикончил меня в постели?

Я невольно покосился на него, но тут же опустил взгляд.

Не стоит злить нашего одержимого героя...

Но ничего! Эти унижительные дни закончились!

Я хотел поскорее отправить их внутрь, но тут Ким Джун с озабоченным лицом подошёл:

— Сонбэним, вам сильно больно?

— Н-нет, всё нормально.

— Если что, я могу принести лекарства...

— У нас нет времени! — Сынхёк грубо схватил его за шкуру и обернулся ко мне:

— Хён, я скоро вернусь.

— Будь осторожен.

— Не волнуйся, — он с улыбкой пошёл вглубь зала. Ким Джун, будто волоком, последовал за ним.

Хотя я знал, что всё это — голограмма, но казалось, будто они действительно уходят в настоящие Врата.

Наконец-то главный герой и главный уже остались наедине.

Я, выполнивший свою миссию, сел на ближайший валун.

— Ай... — даже просто сесть оказалось больно.

Кажется, я и правда умру от боли в спине, прежде чем меня кто-то успеет запереть.

Всё. Конец.

В оригинале между ними происходило много событий.

Но ключевым моментом, из-за которого Сынхёк начал по-настоящему одержимо тянуться к Ким Джуну, была именно гайд-сессия.

Совместимость у них была 91%.

Для эспера S-класса найти гида с показателем выше 80% — уже удача. А тут — целых 91!

Сынхёк был очарован, втянулся и начал зависеть от Ким Джуна.

Если он получит гайдинг от него сегодня — он пропал.

Меня он и вспоминать не будет.

Может, он даже потом попросит у меня тоже провести гайдинг. Но ничего.

После того, как он испытает разницу в совместимости, он окончательно поймёт, кто ему нужен.

Начиная с завтрашнего дня всё вернётся на круги своя.

Ким Джуна, конечно, немного жаль...

Но в оригинале говорилось, что они оба в итоге нашли своё счастье.

Ким Джун полюбил Сынхёка, а в заточении чувствовал умиротворение.

К тому же, насколько я понял за последние дни, Сынхёк стал немного терпеливее, чем в оригинале.

Наверное, многое изменилось после событий семилетней давности.

И исчезновения прежнего, агрессивного, злобного уке Ли Ёнсу тоже сыграло роль.

Даже в тех снах, что были похожи на предвидение, их отношения выглядели более гармоничными.

Может, если они свяжутся сейчас, концовка выйдет мягче, чем в оригинале.

Если всё снова начнёт катиться в ад — я помогу, чем смогу.

Ведь это я свел их вместе. Значит, должен нести ответственность.

Ба-бах!

Мои мысли прервал оглушительный взрыв.

Как и ожидалось от Сынхёка.

Только по звуку маны можно было понять, насколько он силен.

Даже в виртуальной битве, без оружия, он одним лишь потоком маны одолел S-классового монстра.

Но даже для такого монстра, как он, при столь сильной нагрузке гайдинг просто необходим.

Прошло несколько минут. Мощные волны маны утихли.

Похоже, сейчас проходит гайдирование.

Наконец-то! Я свободен!

Приятное чувство облегчения захлестнуло меня.

Но вдруг...

ААААА!!!

За криком последовал сигнал тревоги.

Голограмма отключилась, и зал вернулся к обычному состоянию.

Врата исчезли, и я увидел, как Ким Джун лежит на полу, а Сынхёк стоит рядом, тяжело дыша.

Чёрная мана, словно водопад, хлестала из его тела, заполняя всё пространство.

Неужели... это взрыв маны?

Я в панике бросился к ним, но в зале раздался голос профессора Чхве:

— Ли Ёнсу! Немедленно покинь зал!

Всегда спокойный профессор впервые закричал.

Значит, это действительно взрыв. И, скорее всего, Ким Джун пострадал от рук Сынхёка.

— Ёнсу! Это приказ! Срочно эвакуируйся!

Голос профессора эхом разносился по залу.

Гиду S-класс, как я, нельзя оставаться здесь в ситуации, где взбесился эспер S-класс. Но я не мог подчиниться.

Сынхёк поднял руку — в ней сгущалась мана, чёрная, как нож.

Если он ею ударит — Ким Джун погибнет.

— Джу Сынхёк! — крикнул я.

Он медленно обернулся. В его глазах не было ни малейшего проблеска сознания.

Я поспешно схватил Джу Сынхёка за руку.

Мана, сочившаяся из его ладони, обрушилась на меня с силой. Из-за соприкосновения с ней кровь капала с моих пальцев, но я, наоборот, сильнее сжал его руку и стал проверять состояние его маны.

Мана Джу Сынхёка была полностью спутана и металась в беспорядке. Если так продолжится, он впадёт в состояние буйства.

Другими словами, это ещё не буйство — по крайней мере, пока.

Но успокаиваться было рано. Если мана, находясь в таком состоянии, взорвётся внутри, его жизнь окажется под угрозой.

Я немедленно начал проводить гайдирование. Как только я направил ему свою ману, его тело начало алчно поглощать её, как будто проголодавшись.

Он был таким же жадным и во время близости... теперь и к мане относится так же.

— Ли Ёнсу! Немедленно прекрати гайдирование! Ли Ёнсу! Беги, слышишь! —

Голос профессора Чхве прозвучал, как крик.

В тот же миг чёрная мана, покрывавшая пол, словно поняв мои намерения, оплела и сковала моё тело, не давая убежать.

— Сынхёк, не волнуйся. Я не убегу. Я никуда не уйду.

Я тихо уговаривал его, продолжая гайдирование.

Когда я начал распутывать спутанные нити маны одну за другой, глубоко внутри я ощутил чуждую, алую, сгустившуюся ману.

Вот оно. Именно это стало причиной буйства.

Я чувствовал, как мои силы иссякают: Джун Сынхёк продолжал забирать часть моей маны, а само гайдирование истощало меня всё сильнее.

Моё тело приближалось к пределу, но я не мог остановиться.

Если не устранить источник немедленно — мана взорвётся, и Джун Сынхёк погибнет.

Я собрал последние остатки сил и выдрал чужеродную ману, внедрённую в его тело, словно инородное тело.

Но радость длилась недолго — изо рта хлынула кровь.

В тот момент сознание затуманилось, и глаза сами собой закрылись.

<http://bllate.org/book/14448/1277630>